

смотря на госпожу):—Владиміръ Павловичъ! (Онъ услышалъ и глядитъ на нее пристально). Она трогаетъ за руку Марью Дмитриевну и вдругъ останавливается). Прости, Господи, ея душу! (Крестится. Владиміръ вздрагиваетъ, шатается и ея не упадаетъ: удерживается рукой за спинку стула и такъ остается недвиженъ нѣсколько минутъ).

**Аннушка:**—Какъ тихо скончалась-то, родимая мо! Что буду я теперь? (Плачетъ).

**Владиміръ** (подходить къ тѣлу и, взглянувъ, быстро отворачивается):—Для такой души, для такой смерти слезы ничего не значать... у меня ихъ нѣтъ... нѣтъ!.. Но я отомщу; жестоко, ужасно отомщу!.. Пойду, принесу отцу моему вѣсть о ея кончинѣ и заставлю, принужу его плакать, и когда онъ будетъ плакать — буду смѣяться. (Убѣгаетъ. Долгое молчаніе).

**Аннушка:**—И сынъ родной ее оставляетъ. Теперь все, что я могу захватить, мое... Что же? Тутъ, по мнѣ, нѣту грѣха; лучше, чтобы мнѣ досталось, чѣмъ кому другому... а Владиміру Павловичу не нужно. (Полосить зеркало къ губамъ усоншей). Зеркало гладко... послѣднее дыханье улетѣло... Какъ блѣда. (Уходитъ изъ комнаты и призываетъ остальныхъ слугъ для совершенія обрядовъ).

### СЦЕНА ДЕВЯТАЯ.

**Дѣйствіе III. Явленіе III** [по перв. списку].

3-го февраля пополудни.

Комната у Загорскиныхъ. Наташа и княжна Анна Николаевна, входя, вводятъ двухъ старухъ (Екат. Дм. и Мавру Петр.).

**Анна Николаевна:**—А я васъ сегодня совсемъ не ожидала! Милости просимъ! Прошу садиться! Какъ ваше здоровье, Марья Ивановна? (Садятся).

**Первая старуха:**—Эхъ, мать моя! Что у меня за здоровье! Все ревматизмы да флюсы... только нынче развязала щеку. (Къ другой старухѣ). Какъ мы съѣхались, Катерина Дмитриевна! Я только что на дворъ, и вы за мной, какъ будто сговорились навѣстить Анну Николаевну.

**Вторая старуха** (къ хозяйкѣ):—Я слышала, что вы были больны.

**Анна Николаевна:**—Да... благодарю, что навѣстили. Теперь лучше... А что, новаго не слыхать ли чего-нибудь?

**Вторая старуха:**—У меня, вы знаете, Егорюшка въ Петербургѣ; такъ онъ пишетъ, что торокъ въ пухъ разбили наши... взяли пашу...

**Первая старуха:**—Дай-то Богъ!.. А я слышала, что Горинкинъ женился—да на комъ! Звали вы Болотину?—такъ на ея дочери! Славная партія! Вѣдь сколько жениховъ за нею гонялось! Такъ нѣтъ... кому счастье!

**Анна Николаевна:**—А я слышала: графъ Свитской умеръ. Вѣдь жена, дѣти...

**Первая старуха:**—Да, какая жалость! А что рассказываютъ—слышали вы?

**Анна Николаевна:**—Что такое?

**Вторая старуха.**—Что такое? Странно! я не слыхала!

**Первая старуха:**—Говорятъ, что покойникъ, прости его Господи, почти все свое имѣнье продалъ и побочнымъ дѣтямъ отдалъ деньги. Есть же люди! И говорятъ также, будто бы въ духовной онъ написалъ, чтобъ его похороны не стоили больше ста рублей.

**Вторая старуха:**—Нечего сказать! Какъ въ колыбелькѣ, такъ и въ могилку. Всегда былъ чудакъ покойникъ, царство ему небесное! Что жъ, исполнили его завѣщаніе?

**Первая старуха:**—Какъ можно! Пожалуй онъ бы написалъ, чтобъ его въ оврагъ кинули! Нѣтъ, матушка, пять тысячъ стоили похороны!.. Въ Донскомъ монастырѣ, да два архіерея было.

**Анна Николаевна:**—Стало быть, очень пышно было.

**Наташа:**—Будто не все равно..

**Первая старуха:**—Какъ такъ? Развѣ можно графа похоронить какъ нищаго?

**Вторая старуха** (послѣ общаго молчанія):—Анна Николаевна! Вы меня извините: я, вѣдь, только на минуточку къ вамъ заѣхала; спѣшу къ золовкѣ на крестину. (Встаетъ).—Прощайте.

**Анна Николаевна:**—Если такъ, то не смѣю васъ удерживать. Прощайте! (Цѣлуются). До свиданья, матушка! (Провожаетъ ее).

**Первая старуха:**—Какова? Какъ разрядилась наша Мавра Петровна! Пунцовы ленты на чепцѣ! Ну, встаетъ ли? Вѣдь сама насилу ноги таскаетъ!.. А который ей годъ, Анна Николаевна, какъ вы думаете?

**Анна Николаевна:**—Да лѣтъ пятьдесятъ есть. Она такъ говоритъ...

**Первая старуха:**—Крадетъ съ десятокъ: Я замужъ выходила, а у нея ужъ дѣти бѣгали.

**Наташа** (тихо Софѣ):—Я думаю, потому что она замужъ вышла тридцати лѣтъ.

**Княжна Софья:**—Охота тебѣ ихъ слушать, Наташа!

**Наташа:**—Помилуй, это очень весело. (Слуга входитъ).

**Слуга:**—Дмитрій Васильевичъ Бѣлинскій пріѣхалъ.

**Анна Николаевна:**—Что это значить? (Слугѣ).—Проси въ гостиную. (Слуга уходитъ. Тихо старухѣ).—Пойдемте со мною, матушка. Я угадываю, зачѣмъ онъ пріѣхалъ: мнѣ ужъ говорили. Онъ самъ не такъ богатъ, но дядя при смерти; а у дяди 1500 душъ.

**Первая старуха:**—Понимаю! (Въ сторону). Посмотримъ, что за Бѣлинскій. (Наташѣ). О, плутовка! (Обѣ уходитъ).